УДК 551.89
DOI: 10.34753/HS.2023.5.2.129

АЛЛЮВИАЛЬНЫЕ ФАЦИИ В ОТЛОЖЕНИЯХ ВЕРХНЕГО НЕОПЛЕЙСТОЦЕНА РАЗРЕЗА «КИРЬЯС»

С.Е. Коркин[1,2], Е.А. Коркина[1]
[1]Нижневартовский государственный университет, 628605, г. Нижневартовск, Россия,
[2]Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия

egf_nv@mail.ru

Аннотация. В данной работе, представлены новые результаты геохронометрических данных, полученные на основе изучения геолого-геоморфологического разреза «Кирьяс К». Обнажение Юганско-Ларъёганской возвышенной террасы, относится к долине р. Обь, расположено к северу от 60°50′ с.ш. Разрез вскрывает аллювиальные фации палеорусла Оби, которые сверху перекрыты лессово-почвенными комплексами. Методами датирования проб: OSL и С 14 было определено, что аллювиальные отложения относятся к Кирьяским стадиям позднеплейстоценового времени на уровне МИС 5e, d. Их перекрывают палеопочвенные комплексы, представленные перегнойно-глеевой палеопочвой, с водно-аккумулятивными признаками и серо-гумусово-глеевой палеопочвой с криогенными признаками. Палеопочвы относятся к каргинской стадии и синхронизируются со стадией неоплейстоцена МИС 3.

Ключевые слова: аллювиальные отложения, долина реки Обь, палеорусло, палеопочвы с водно-аккумулятивными признаками.

ALLUVIAL FACIES IN THE UPPER NEOPLEISTOCENE DEPOSITS OF THE KIRYAS SECTION

Sergey E. Korkin[1,2], Elena A. Korkina[1]
[1]Niznevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
[2]Institute of Plant and Animal Ecology of Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
egf_nv@mail.ru

Abstract. This article presents new results of geochronometric indicators, which were obtained during the study of the geological and geomorphological rock outcrop "Kiryas K." The Yugan-Laryogan elevated terrace is located north of 60° 50′ N and belongs to the valley of the Ob River. The geological rock outcrop in the lower part is penetrated by the alluvial facies of the Ob paleo-riverbed rhound, which are overlain by loess-soil complexes from above. The Kiryan stage of late Pleistocene time at the level of MIS 5e, d and MIS 3 were determined by methods of age determination: OSL and radiocarbon. The alluvial sediments are overlain by paleosteal complexes, which are represented by humus-gley paleosteum, with water-accumulative features and gray-humus-gley paleosteum with cryogenic features. Paleo-soils belong to the Kargin stage and synchronize with the Neopleistocene stage.

Keywords: alluvial deposits, Ob river valley, paleo-riverbed, paleo-soils with water-accumulative features.

Введение

Эволюция речной системы Западно-Сибирской равнины отражает основные этапы формирования долины реки Обь в осадочных толщах водораздельных поверхностей. Седиментация речных и осадочных материалов содержат свидетельства прошлых гидрологических событий, по которым возможно интерпретировать природные условия. Во многих исследованиях авторами: В.А. Земцовым, А.М. Малолетко, А.Ю. Сидорчуком, А.В. Паниным доказывается, что в верхнем неоплейстоцене уровень моря неоднократно опускался ниже современного. Этот фактор определил неустойчивость береговой линии и

устьевое положение крупных рек таких как: Обь, Вах, Енисей. Формирование геоморфологии речной сети почти на всей территории Западно-Сибирской равнины практически завершилось к концу верхнего неоплейстоцена [Малолетко, 2008, Сидорчук, Панин, Борисова, 2008]. Неизвестным фактом в стратиграфических разрезах Западно-Сибирской равнины остаются геохронометрические показатели аллювиальных фаций, что является важным для корреляции слоёв в региональных схемах и фиксации изменений морфологии речных долин.

Исследуемый нами разрез «Кирьяс К» вскрывает возвышенную Юганско-Ларъёганскую террасу долины реки Обь в пределах таёжной зоны Западно-Сибирской равнины. Разрез «Кирьяс» считается стратотипом кирьясского подгоризонта каргинского горизонта на основании радиоуглеродных дат, полученных в 70-х гг. [Архипов, Довгаль, Левина и др., 1976; Архипов, Астахов, Волков, и др., 1980; Архипов, 1997; Волкова, Архипов, Бабушкин и др. 2002]. Описания стратиграфических разрезов «Кирьяс» неоднократно было опубликовано [Архипов, Довгаль, Левина и др., 1976; Архипов, Астахов, Волков и др., 1980; Левина 1979; Лаухин, Арсланов, Максимов, 2006; Лаухин, Шилова, Величкевич, 2007]. Основными особенностями Кирьяских разрезов, исследователи выделяют два уровня в виде погребенных торфяников. Возраст погребенных торфяных горизонтов, согласно радиоуглеродным датам 70-х гг., относится к каргинскому времени: 27,5–36,3 тыс. лет из торфяников верхнего уровня и 38,7–44,7 тыс. лет из торфяников нижнего уровня [Архипов, Астахов, Волков и др., 1980]. Современное радиоуглеродное-датирование подтвердило каргинский возраст верхнего уровня торфяников, в пределах 27,8–46,4 тыс. лет, и показало докаргинский возраст нижнего уровня торфяников, в кровле которых получена дата 14C ≥60,7 тыс. лет [Лаухин, Шилова, Величкевич, 2007]. В средней части торфяника нижнего уровня получена U/Th-дата: 105,5±3,6/3,3 (L/L) и 104,4±4,4/3,9 (TSD) тыс. лет [Лаухин, Шилова, Величкевич, 2007]. Таким образом, торфяник может быть отнесен к подстадии MIS-5c и сопоставлен с палеоклиматическим событием брёруп в гренландском ледовом керне прослеженным в Западной Европе [Dansgaard, Johnse, Clausen et al., 1993].

Методы

Современный уровень изучения палеогеографических событий плейстоцена и голоцена подразумевает использование комплексного подхода и широкого круга методов, позволяющих изучить геохронометрические показатели аллювиальных фаций в стратиграфических разрезах Западно-Сибирской равнины. К основным методам относятся методы датирования образцов, гранулометрический состав пород, морфометрический анализ минеральных зерен.

В нашем исследовании получены результаты радиоуглеродного датирования для разреза «Кирьяс К» произведенные в ЦКП «Лаборатории радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН и центра изотопных исследований Университета Джорджии (США). Датирование образцов песка произведено методом оптически стимулированной люминесценции, в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского».

Литологическая неоднородность почвенно-осадочной толщи диагностировалась по морфологическим признакам (на макро- и микроуровнях). Были произведены морфологические описания лессово-почвенных комплексов и песчано-суглинистых фаций для определения инситных и приобретенных, после погребения свойств и признаков подстилающих пород. Морфометрический анализ минеральных зерен проводили с использованием цифрового оптического микроскопа Hirox KH-7700 (Япония) с программным обеспечением, при следующих условиях: Lens MX(G)–10C: OL–35 II; Normal: x35 и под бинокуляром МБС 15. Гранулометрический состав пород изучался ситовым методом и методом пипетки по Н.А. Качинскому, с выделением фракций:

Korkin S.E., Korkina E.A. Alluvial facies in the upper neopleistocene deposits of the Kiryas section. *Hydrosphere. Hazard processes and phenomena*, 2023, vol. 5, iss. 2, pp. 129–137. (In Russian; abstract in English). DOI: 10.34753/HS.2023.5.2.129.

глинистая фракция (<0,001 мм), пылеватая фракция (0,05–0,001мм), песчаная фракция (1–0,05 мм), гравий (1–3 мм). Полученные результаты дают информацию о структурной перестройке почвенно-осадочной толщи и особенностях осадконакопления: флювиальных, гляциальных, аллювиальных, эоловых и др. процессах.

Для определения климатических ритмов и биогенного генезиса в почвенно-осадочной толще использовали методы определения общего физико-химического состава. Аналитическая характеристика почвенных и осадочных образцов включала определение химических и физических параметров: содержание обменных катионов Ca^{2+} и Mg^{2+}, биофильного металла Mn^{2+}, который диагностирует условия с активными биологическими процессами. Обменные основания были определены фотоколориметрическим методом. Содержание обменных, силикатных и несиликатных форм железа, определяли в вытяжках Тамма и Мера-Джексона. Содержание органического вещества, его качественные характеристики являются важными, порой определяющими данными, позволяющими определить длительность естественных процессов почвообразования. Содержание гумуса в почвенно-осадочных толщах было определено по методу И.В. Тюрина для минеральных почв с окончанием на фотоколориметре.

Интеграция геолого-геоморфологических, почвенных методов помогает более детально интерпретировать полученные данные и получать сопряженный анализ на стыке географических наук.

Результаты

Морфологическое описание репера Кирьяских песков. **Слой D2=**13–14 м. Песок мелкозернистый с тонкой горизонтальной слоистостью. Прослойки мощностью 1–2 мм, темно-желтовато-коричневого цвета (10YR 4/6) переслаиваются с суглинистыми прослойками темно-оливково-серого цвета (5Y 5/2). **Слой Dox, aq** 14–15 м песок переслаивается с легким суглинком. Слои дифференцируются по характеру слоистости. Результаты мезоморфологического анализа песка, проведенные с помощью цифрового оптического микроскопа, показывают в исследуемом слое слабую окатанность кварцевых зерен размерностью от 0,1 до 0,4 мм, в составе имеются минеральные зерна лимонита неправильной формы и мелкие листовидные пластинки гидрослюды (рисунок 1). В данном слое, с глубин 14,65–14,70 м и 14,72–14,77 м были получены результаты датирования образцов. Возраст образцов составил: 90±15 тыс. лет (RGI-0372), 78±10 тыс. лет (RGI-0373) соответственно. **Слой Dq¨** 16–18,5 м. Песок, палево-коричневый (2,5Y 7/4), среднезернистый, горизонтально-слоистый. В верхней границе слой легкосуглинистый, мощностью 2–3 см оливково-коричневого цвета (2,5Y 4/4). Внутри слоя слоистость диагональная. Мезоморфологический анализ показывает наличие большого количества железистых конгломератов с включением мелких зерен кварца. В пробе, среди слабо окатанных зерен прозрачного кварца и других минералов (98 %), в большом количестве встречаются гидрослюды и неправильной формы сланцы и лимониты. **Слой Daq¨** 19 м до уреза представлен среднезернистым песоком, светло-оливково-коричневого цвета с темными прослойками (2,5Y 5/4). Горизонтально-диагональные прослойки мощностью 1–2 см темно-коричневого цвета (7,5YR 2,5/2). В верхней части слоя ферраллитная полоса мощностью 5 см красновато-коричневого цвета (7,5YR 5/8). Песок среднезернистый, хорошо окатанный; кварцевые зерна от 0,4 до 0,8 мм составляют основу пробы, с небольшим включением полевого шпата и зерен других минералов.

Верхняя часть разреза «Кирьяс К» до глубины 13 м представлена слоями лессовидных суглинков с палеопочвенными горизонтами Каргинского педокомплеса (рисунок 1) позднеплейстоценового времени: [Gox-redt]–[Gth, cf]–[Gox]–[Gox, aq]–[Gh, cf1] – это комплекс глеевых горизонтов, с признаками восстановленного железа и серией палеопочв: перегнойно-глеевая палеопочва [Ah, aq]–[Gcf], с водно-аккумулятивными признаками, торфяными остатками (рисунок 1) и серо-гумусово-глеевая палеопочва [AYcr]–[Gh,cf2]–[Gh] с криогенными признаками в виде клиньев, возраст которых составил 46647 (IGANAMS 5327 – калиброванная 14C AMS дата).

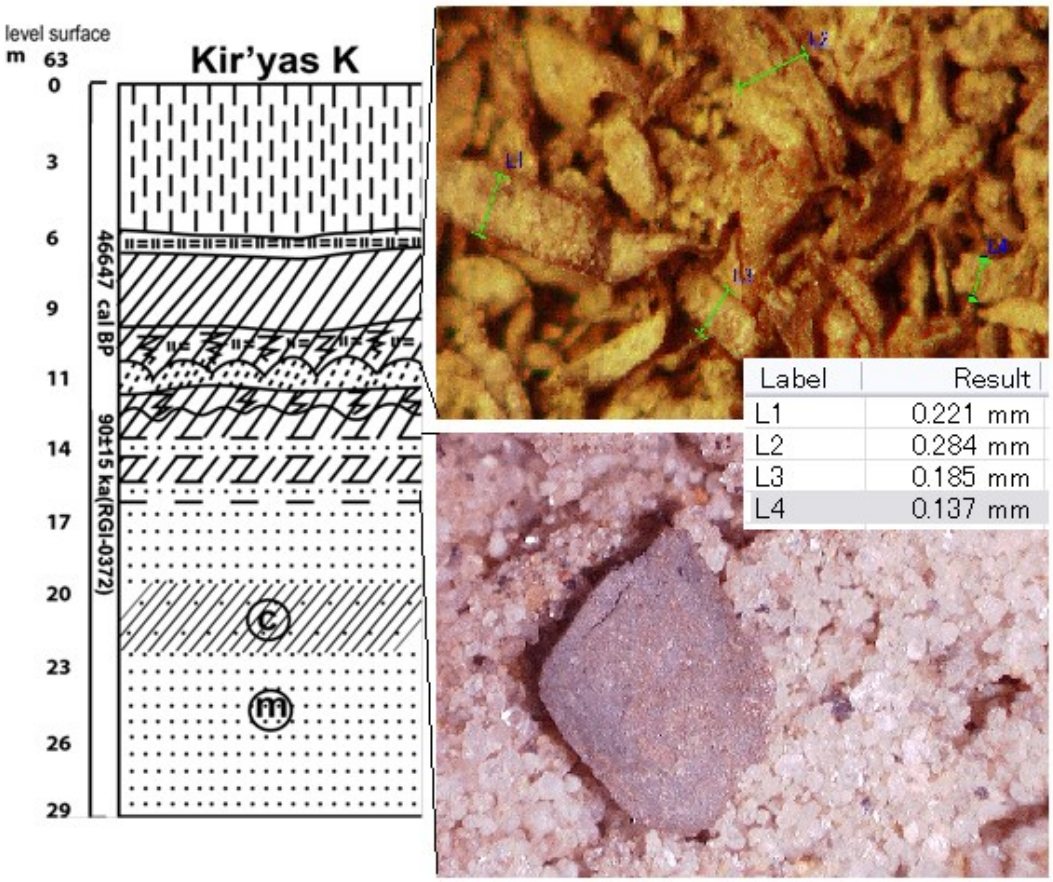

Рисунок 1. Схема разреза «Кирьяс К» и фотографиями морфологической мезосъёмки слоёв [AYcr] и Dox, aq цифровым микроскопом Hirox KH-7700.

Figure 1. A diagram of rock outcrops "Kiryas K" section and photographs of morphological mesography of layers [AYcr] and Doc, aq with a Hirox KN-7700 digital microscope.

Гранулометрический анализ. Резкая смена осадконакопления в разрезе «Кирьяс К» прослеживается при гранулометрическом анализе. С глубины 13,5 м илистой фракции становится меньше, происходит увеличение песчаной фракции (табл. 1).

Таблица 1. Гранулометрический состав почвенно-осадочной толщи разреза «Кирьяс К».

Table 1. Granulometric analysis of the soil-sedimentary strata of the "Kiryas K" of rock outcrop.

Генетический горизонт	Глубина взятия образца, м	Размер частиц, мм; содержание фракций, %						
		1–0,25	0,25–0,05	0,05–0,01	0,01–0,005	0,005–0,001	<0,001	< 0,01
[Gh,cf2]	9–9,2	0	27	57	2	6	8	16
[Gh]	10–11	0	9	53	7	17	14	38
D1¨	11–12	6	61	4	6	22	1	29
[G=]	12–13	0	13	44	10	16	17	43
D2=	13–13,5	0	39	4	8	36	13	57
Dox, aq	13–14	19	29	20	4	23	5	33
Dq¨	15,5–19	16	11	20	12	36	5	53
Daq¨	19-до уреза	27	35	17	1	15	5	22

В разрезе «Кирьяс К» лёссово-почвенные комплексы до глубины 13 м (горизонт [Gh]) облёссованы. Содержание крупно-пылеватых фракций находится в пределах 40–62 %. С глубины 12 м происходит резкое увеличение мелких песчаных фракций до 61 %, фиксируются крупные и средние песчаные фракции – 6 %, резко уменьшается количество лёссовой фракции

до 4 %, очень низкое содержание ила – 1 %, содержание физической глины – 29 %. Нижняя часть разреза представлена слоистыми песками с суглинистыми прослойками, здесь фиксируется большое содержание песка: крупные и средние фракции – 16–27 %, мелкие фракции в среднем составляют 28 % от общей пробы. В подстилающих породу слоях D фиксируется высокое содержание физической глины от 22 до 57 %. Этот факт связан со слоистостью определяемых слоев и невозможностью детально отобрать пробу по прослойкам разнохарактерных фракций. Нижняя часть разреза показывает более стабильную илистую фракцию – 5 % (табл. 1).

Физико-химические свойства верхних Каргинских палеопочв отличаются от слоёв и погребенных горизонтов и осадочной толщи Кирьяских песков (таблица 2). Верхние горизонты имеют более слабокислую реакцию среды. Погребенный перегнойный водно-аккумулятивный горизонт, где зафиксированы остатки растительности и признаки торфа, показывает кислую реакцию среды, что отличает эту палеопочву от погребенной ниже палеопочвы. Погребенный серогумусовый горизонт и глеевый горизонт имеют более нейтральную реакцию среды.

Таблица 2. Физико-химические свойства почвенно-осадочной толщи разреза «Кирьяс К».
Table 2. Physicochemical properties of soil-sedimentary strata of the of the "Kiryas K" of rock outcrop.

Генетический горизонт	Глубина отбора проб	С общ, %	pH		Обменные основания ммоль (+)/в 100 г почвы				Содержание, %		
			H_2O	KCl	Ca^{2+}	Mg^{2+}	Mn^{2+}	Al^{3+}	Обменного Fe^{2+}+ Fe^{3}	по Тамму	по Мера-Джексону
[Ah, aq]	485-500	2,2	5,9	4,8	0,0	0,00	3,2	0,4	0,1	0,4	0,4
	515-540	2,2	4,8	4,2	0,1	0,02	6,7	0,9	0,1	0,6	0,3
	540-555	2,4	4,8	4,1	1,1	0,01	7,1	0,9	0,1	0,3	0,3
	570-600	2,8	4,6	3,9	1,1	0,02	8,8	1,1	0,1	0,6	0,5
[Gcf]	680-700	1,6	5,8	5,1	1,2	0,02	20,6	2,7	0,1	0,6	0,5
	740-770	2,2	7,2	6,8	1,0	0,01	12,0	1,6	0,2	0,3	0,2
[AYcr]	820-840	6,9	5,9	5,4	0,1	0,00	38,5	5,0	0,3	0,8	0,7
	860-880	5,3	6,5	5,7	0,4	0,01	16,0	2,1	0,1	-	-
	880-900	2,8	6,4	5,7	0,6	0,01	18,7	2,4	0,2	-	-
	880-900 клин	9,0	6,0	5,5	0,4	0,00	29,3	3,8	0,3	0,6	0,5
[Gh,cf2]	920-940	1,3	6,7	5,7	0,6	0,01	5,4	0,7	0,0	0,1	0,1
[Gh]	1080-1100	3,3	6,3	5,6	0,6	0,01	7,3	1,0	0,1	0,2	0,2
D1¨	1140-1160	0,6	6,8	6,2	0,0	0,00	1,9	0,2	0,0	0,1	0,1
[G¯]	1220-1225	3,3	6,7	5,9	0,7	0,01	8,5	1,1	0,2	0,5	0,6
	1225-1228	0,4	7,0	7,0	0,0	0,00	2,7	0,3	0,0	0,1	0,5
	1228-1305	1,3	7,9	7,0	0,4	0,00	4,5	0,6	0,2	0,5	0,3
D2=	1305-1355	0,3	7,5	5,8	0,0	0,00	0,1	0,0	0,0	0,2	0,3
Dox, aq	1360-1410	0,1	6,3	6,4	0,0	0,00	0,2	0,0	0,0	0,1	0,2
Dq¨	1555-1853	0,3	6,5	6,3	0,0	0,00	0,1	0,1	0,0	0,3	0,4
Daq¨	1860-1880	0,2	6,6	6,3	0,0	0,00	0,1	0,1	0,0	0,2	0,3

Количество обменных оснований Ca^{2+} и Mn^{2+} минимально, и увеличивается в погребенных гумусовых горизонтах от 0,01 до 1,09 ммоль (+) в 100 г почвы. Увеличение количества биофильного марганца соотносится с погребенными гумусовыми и глеевыми горизонтами. Так нижние слои лёссово-почвенного комплекса имеют количество марганца, не превышающего 0,1 ммоль (+) в 100 г почвы. В погребенных гумусовых горизонтах его количество от 6,7 до 38,5 ммоль (+) в 100 г почвы, в глеевых горизонтах 1 до 20,5 ммоль (+) в 100 г почвы.

Структура верхнеплейстоценовых отложений разреза «Кирьяс К» представляет серию погребенных почвенных комплексов в виде торфяных горизонтов, сформированных на глеевых горизонтах, и, показывает периодичность условий почвообразований, смену осадконакоплений, связанных с изменением климатических условий.

Обсуждение

Обнажение Юганско-Ларъёганской возвышенной террасы, вскрытое разрезом «Кирьяс К», показывает чёткую седиментационную дифференциацию отложений. В слоях разреза отражены основные этапы формирования долины реки Обь: нижние аллювиальные отложения сформированы в позднеплейстоценовое время и относятся к Кирьяским стадиям, на уровне МИС 5 e, d, сверху они перекрываются озерными субаэральными отложениями с включением палеопочвенного Каргинского комплекса на уровне МИС 3.

Описанные осадки позднеплейстоценового времени позволяют отнести их к аллювиальному генезису. В исследуемом разрезе эти слои образуют пачку песка мощностью 4 м и лежат с глубины 13 м от поверхности до уреза воды 21 м. Аллювиальная фация палеорусла реки Обь характеризуется сменой крупно-линзовидной косой слоистости стрежневой фации к параллельно-косой с прослоями заиления, характерной для русловой отмели [Астахов, 2020], верхние слои в разрезе представлены тонкой слоистостью, которая характерна для ряби течения с ветровой рябью формирования аллювиальных фаций. Образованные текстуры речных отложений сильно зависят от транспортировки материала речных вод и скорости потока.

Результаты морфометрического и гранулометрического анализов показывают высокое содержание прозрачного, слабо и средне окатанного кварца в пробах Кирьяских слоёв с глубины 13 м. Это свидетельствует об водном осадконакоплении, здесь же фиксируются гидрослюдистые минералы. Однако, в этих слоях отмечается низкое содержание илистой фракции до 5 % и редки мелкие конгломераты оксидов железа, насыщенные кварцевыми зернами, что указывает на нанос материала при формировании палеорусла. В нашем исследовании мы предполагаем, что осадконакопление аллювиальной и пойменной фаций происходило в холодных климатических условиях, о чем свидетельствуют морфологическая диагностика косослоистых песков и физико-химические показатели, диагностирующие отсутствие биогенных элементов в этих слоях. В Кирьяских песках очень низкое содержание органического вещества и других биофильных элементов. Косослоистоистая направленность песков, перемеженная суглинистыми прослойками, свидетельствует о поемном режиме.

Смена осадконакопления от аллювиальной к пойменной, а затем к озерным фациям происходила постепенно и непрерывно. Осадконакопление озерной фации происходило с отступанием речных вод в период МИС 4. Переходный климатический период фиксируется в разрезе палиноспектрами, где высока доля пыльцы травянистых видов, обилие видов со значимым вкладом пыльцы *Caryophyllaceae*, а также высокое содержание пыльцы *Cyperaceae*, в группе древесной пыльцы преобладает берёза. Планктонная и эвтрофная природа альгофлоры свидетельствует о высоком уровне воды [Галимов, Шахматов, 2023]. Виды растительности свидетельствуют о формировании поймы, наличие биогенного материала показывает на возрастающие температуры и потепление. Зарастание водоёма и формирование торфяника, который всё еще находился в соподчинении с рекой, произошло в период Каргинской стадии (МИС 3). Данный факт свидетельствует о понижении уровня воды в реке, и как следствие, уровня Мирового океана.

Каргинский палеопочвенный комплекс представлен глеевыми горизонтами позднеплейстоценового времени с водно-аккумулятивными признаками диагностирует окислительно-восстановительные условия. Сформированные торфяные и перегнойно-

гумусовые горизонты свидетельствует об активном гидрологическом режиме. Формирование перегнойно-гумусовых горизонтов связано с периодическим увлажнением, за счет поднятия уровня грунтовых вод и развитии застойных болотных условий. Глеевые процессы и криогенные признаки в виде клиньев свидетельствуют об отсутствии дренажа, за счет промерзшего водоупора ниже залегающих пород.

Таким образом, проведенное исследование показывает, принципиальную смену осадконакоплений в неоплейстоцеовый период в долине р. Обь при формировании Юганско-Ларъёганской возвышенной террасы.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Правительства ХМАО-Югры № 22-17-20011, https://rscf.ru/project/22-17-20011, а также РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-05259\21.

Литература

Астахов В.И. Четвертичная геология суши. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. 440 с.

Архипов С.А., Довгаль Л.А., Левина Т.П., Липагина В.Я., Сухорукова С.С. Литологическая, палинологическая характеристика, диатомовая флора и остракоды из разреза третьей надпойменной террасы реки Оби (Сургутское Приобье) // Этюды по палеофитологии Сибири. М.: Наука, 1976. С. 83–101.

Архипов С.А., Астахов В.И., Волков И.А., Панычев В.А. Палеогеография Западно-Сибирской равнины в максимум позднезырянского оледенения. Новосибирск: Наука, 1980. 110 с.

Архипов С.А. Геохронология геологических событий позднего плейстоцена Западно-Сибирской равнины // Геология и геофизика. 1997. № 12. С. 1863–1884.

Волкова В.С., Архипов С.А., Бабушкин А.Е., Кулькова И.А., Гуськов С.А., Кузьмина О.Б., Левчук Л.К., Михайлова И.В., Сухорукова С.С. Стратиграфия нефтегазовых бассейнов Сибири. Кайнозой Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал ГЕО, 2002. 247 с.

Галимов А.Т., Шахматов А.С. Позднеплейстоценовая флора местонахождения Кирьяс-Л по данным спорово-пыльцевого и альгологического анализа (Западная Сибирь, Россия) // Проблемы ботаников Южного Сибири и Монголии, 2023. – Т. 22, № 1. С. 90–96.

References

Astakhov V.I. *Chetvertichnaya geologiya sush I [Quaternary land geology]*. SPb.: Publishing house St. Petersburg. University, 2020, 440 p. (In Russian).

Arkhipov S.A., Dovgal L.A., Levina T.P. Lipagina V.Ya., Sukhorukova S.S. Litologicheskaya, palinologicheskaya kharakteristika, diatomovaya flora i ostrakody iz razreza tret'yey nadpoymennoy terrasy reki Obi (Surgutskoye Priob'ye [Lithological, palynological characteristics, diatomaceous flora and ostracods from the section of the third floodplain terrace of the Ob River (Surgut Priobye)]. *Etyudy po paleofitologii Sibiri [Studies on paleophytology of Siberia]*, Moscow, Science, 1976. pp. 83–101. (In Russian).

Arkhipov S.A., Astakhov V.I., Volkov I.A., Panychev V.A. *Paleogeografiya Zapadno-Sibirskoy ravniny v maksimum pozdnezyryanskogo oledeneniya [Paleogeography of the West Siberian Plain at the maximum of the Late Siberian glaciation],* Novosibirsk: Science, 1980, 110 p. (In Russian).

Arkhipov S.A. Geokhronologiya geologicheskikh sobytiy pozdnego pleystotsena Zapadno-Sibirskoy ravniny [Geochronology of Geological Events of the Late Pleistocene of the West Siberian Plain]. *Geologiya i geofizika [Geology and Geophysics],* 1997, no, 12. pp. 1863–1884. (In Russian).

Volkova V.S., Arkhipov S.A., Babushkin A.E., Kulkova I.A., Guskov S.A., Kuzmina O.B., Levchuk L.K., Mikhailova I.V., Sukhorukova S.S. *Stratigrafiya neftegazovykh basseynov Sibiri. Kaynozoy Zapadnoy Sibiri [Stratigraphy of oil and gas basins of Siberia. Cenozoic of Western Siberia],* Novosibirsk:

Земцов А.А. Геоморфология Западно-Сибирской равнины (северная и центральная части). Томск: ТГУ, 1976. 344 с.

Левина Т.П. Палинологическая характеристика отложений позднечетвертичной ледниковой эпохи в долине Средней Оби // Стратиграфия и палинология мезозоя и кайнозоя Сибири. Новосибирск: Наука, 1979. С. 74–98.

Лаухин С.А., Арсланов Х.А., Шилова Г.Н., Величкевич Ф.Ю., Максимов Ф.Е., Кузнецов В.Ю., Чернов С.Б., Тертычная Т.В Палеоклиматы и хронология средневюрмского мегаинтерстадиала на Западно-Сибирской равнине // Докл. АН. 2006. Т. 411, №4. С. 540-544.

Лаухин С.А., Шилова Г.Н., Величкевич Ф.Ю. Палеоботаническая характеристика и палеоклиматы каргинского времени на Западно-Сибирской равнине // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2007. №7. С. 203-225.

Малолетко А.М. Эволюция речных систем Западной Сибири в мезозое и кайнозое. Томск: Томский государственный университет, 2008. 288 с.

Сидорчук, А.Ю. Панин А.В., Борисова О.К. Позднеледниковые палеорусла рек Западной Сибири // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2008. № 2. С. 67-75.

Dansgaard W., Johnse, S.J., Clausen H.B., Dahl-Jensen, D., Gundestrup, N.S., Hammer C.U., Hvidberg C.S., Steffensen J.P., Sveinbjornsdottir A.E., Jouzel J., & Bond G. Evidence for general instability of past climate from a 250-kyr ice-core record. Nature, 364, 1993. pp. 218–220.

Publishing house SB RAS, Branch of GEO, 2002, 247 p. (In Russian).

Zemtsov A.A. *Geomorfologiya Zapadno-Sibirskoy ravniny (severnaya i tsentral'naya chasti) [Geomorphology of the West Siberian Plain (Northern and central parts)],* Tomsk: TSU, 1976, 344 p. (In Russian).

Galimov A.T., Shakhmatov A.S. Pozdnepleystotsenovaya flora mestonakhozhdeniya Kir'yas-L po dannym sporovo-pyl'tsevogo i al'gologicheskogo analiza (Zapadnaya Sibir', Rossiya) [Late Pleistocene flora of the Kiryas-L locality according to spore-pollen and algological analysis (Western Siberia, Russia)]. *Problemy botanikov Yuzhnogo Sibiri i Mongolii [Problems of botanists of Southern Siberia and Mongolia]*, 2023, Vol. 22, No. 1, pp. 90–96. (In Russian).

Levina T.P. Palinologicheskaya kharakteristika otlozheniy pozdnechetvertichnoy lednikovoy epokhi v doline Sredney Obi [Palynological Characterization of Late Quaternary Glacial Age Deposits in the Middle Ob Valley]. *Stratigrafiya i palinologiya mezozoya i kaynozoya Sibiri [Stratigraphy and Palynology of the Mesozoic and Cenozoic Siberia]*, Novosibirsk: Science, 1979, pp. 74–98. (In Russian).

Laukhin S.A., Arslanov H.A., Maksimov F.E., et al. Paleoklimaty i khronologiya srednevyurmskogo megainterstadiala na Zapadno-Sibirskoy ravnine [Paleoclimates and chronology of the Middle Jurassic megainterstadial on the West Siberian Plain]. *Doklady AN [Doklady Earth Sciences],* 2006, Vol. 411, No, 4. pp. 540–544. (In Russian).

Laukhin S.A., Shilova G.N., Velichkevich F.Yu. Paleobotanicheskaya kharakteristika i paleoklimaty karginskogo vremeni na Zapadno-Sibirskoy ravnine [Paleobotanical characteristics and paleoclimates of the Karginsky time on the West Siberian plain]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]*, 2007, no, 7, pp. 203–225. (In Russian).

Malotko A.M. *Evolyutsiya rechnykh sistem Zapadnoy Sibiri v mezozoye i kaynozoye [Evolution of river systems of Western Siberia in the Mesozoic and Cenozoic],* Tomsk: Tomsk State University, 2008, 288 p. (In Russian).

Sidorchuk, A. Yu., Panin A. V., Borisova O. K. Pozdnelednikovyye paleorusla rek Zapadnoy Sibiri [Pozdnelednikovye paleorousels of rivers of Western Siberia]. *Izvestia of the Russian Academy of Sciences. The series is geographical,* 2008. No, 2, pp. 67–75. (In Russian).

Dansgaard W., Johnse, S.J., Clausen H.B., Dahl-Jensen, D., Gundestrup, N.S., Hammer C.U., Hvidberg C.S., Steffensen J.P., Sveinbjornsdottir A.E., Jouzel J., & Bond G. Evidence for general instability of past climate from a 250-kyr ice-core record. Nature, 364, 1993. pp. 218–220.